

Глава 62. Общение с Министерством

Северус Снейп вошел в дом Грейнджеров, сразу же оказавшись «под присмотром» десятка следящих и семи ударных заклятий. Не то, чтобы я действительно опасался какого-то финта ушами с его стороны, но... «Постоянная бдительность!»

Миа дернулась слезть с того места, где сидела, но я ее не отпустил, продолжая наслаждаться живым теплом.

— Мистер Поттер, мисс Грейнджер... — кивнул Северус, усаживаясь в то самое кресло, из которого поднялась Миа.

— Профессор Снейп... — кивнул я в ответ.

— Полагаю, вы уже прочитали свежие новости? — поинтересовался профессор.

— Разумеется, — ответил я.

— Думаю, нет необходимости спрашивать, какие именно эмоции вы испытали в связи с этой... писаниной, — Ужас подземелий меланхолично рассматривал потолок.

— Совершенно никакой. И я должен обратиться к регенту рода Поттер...

— Вы будете смеяться, мистер Поттер, — усмехнулся Снейп, — но Дамблдор с Вами согласен. Он сказал, что совершенно не возражает против мести этому писака, если она не будет включать объявление родовой мести.

— Ни родственники ни потомки Джонотана Смайлза ничем не оскорбили ни меня ни мою невесту, — я удержал Миа, снова попытавшуюся вскочить с моих колен, — и потому я не вижу причин для объявления родовой мести. Если же они найдут такие причины — я совершенно не буду возражать.

— Хм... — профессор откинулся в кресле. — Временами тяжело помнить, что Вы — не Поттер... но вот такие мелочи в этом сильно помогают. Думаю, настоящий гриффиндорец настаивал бы на необходимости простить невинных... и не подумал о том, что желание продолжить конфликт может возникнуть «с той стороны»...

— Или же, честно и гордо вызвал бы на поединок сразу всех членов рода...

— И такое тоже возможно, — согласился зельевар. — Но Хедвиг явилась с просьбой о встрече раньше, чем вы могли получить «Ежедневный пророк», который тогда еще не вышел. О чем вы хотели со мной поговорить?

— Мы с Гермионой хотели бы зарегистрироваться в качестве анимагов.

— Вот как... — волосы, покрытые пленкой защитных заклятий тускло блеснули. — Не знаю, не знаю... Не уверен, что у вас получится.

— Но попробовать-то надо? Чтобы потом если возникнут вопросы — мы могли спрашивающего ткнуть носом в то, что «мы пытались».

— Не удивительно, что с таким зашкаливающим слизеринством ты так и не попал в дом Изумрудного мага, — улыбка на лице Ужаса подземелий смотрелась крайне неестественно. — Маскируешься?

— Конечно, — согласился я, зарываясь лицом в каштановые волосы.

— Хорошо. Собирайтесь и пойдём.

Родители Гермионы отправились в свою клинику как бы не сразу с самолета, так что нам пришлось оставить для них записку. Хедвиг в стоматологической клинике при толпе пациентов смотрелась бы не очень удачно. Мы с Миа быстренько переоделись и профессор зельеварения и регент рода Поттер аппарировал нас в Лондон.

Блуждание по Министерству продлилось не слишком долго... но вполне достаточно, чтобы мы успели запомнить по крайней мере входы в основные отделы, включая Отдел Тайн, куда Снеп завел нас, сделав вид, что заблудился.

Но вот, наконец, мы подошли к отделу регистрации и контроля анимагов и оборотней. Пожилой чиновник доблестно храпел в своем кресле, завернувшись в полосатую мантию удивительно знакомого фасона. В принципе, все было понятно: перед нами располагался очередной карьерист, желающий прогнаться перед министром, а потому — старательно копирующий его стиль.

— Господин Джозеф МакФаул? — обратился к принципиально похрапывающему чиновника Снейп.

— А?! Что? Как? — чиновник подпрыгнул в своем кресле и испуганно заозирался. — Приемные часы с...

— С девяти до двенадцати и с часа до пяти, — холодно зачитал Снейп информацию с таблички перед входом. — Сейчас тринадцать ноль пять.

— Да-да... я слушаю Вас, — чиновник окончательно проснулся.

— Молодые люди хотели бы зарегистрироваться в качестве анимагов, — голосом Снейпа, казалось, можно было получать жидкий гелий.

— ЧТО?! — вскрикнул регистратор. — Но это невозможно! Как взрослый, Вы должны понимать, что на магию такого уровня школьники неспособны!

— Как преподаватель, много лет посвятивший общению со школьниками, я могу сказать Вам, что именно школьники способны на все. Абсолютно на все, — смех в голосе Снейпа мог бы различить только демон, но никак не мелкий чиновник. — Даже на то, чего в принципе не может быть потому что не может быть никогда.

— И тем не менее, я не могу зарегистрировать в качестве анимагов детей, — чиновник откинулся в своем кресле.

— Мрряу?! — поинтересовался я, приняв облик мантикоры. Миа пришлось потесниться, встав около самого стола. Снейп же изначально занял стратегически выгодную позицию.

Впрочем, на чиновника это впечатления не произвело.

— Нда... Кто-то из взрослых озаботился создать для Вас весьма качественную иллюзию, господин...

— Поттер, — произнес я, склоняя львиную голову.

— Вот видите! — возликовал чиновник. — Я же говорил, что это иллюзия! Настоящая мантикора говорить не может!

Данный экземпляр был настолько подкован в магии, что не понял, что иллюзией были именно слова. Остаться немым в облике мантикоры было бы слишком неудобно, и я давно уже изобрел способ преодоления этого неудобства.

— Иллюзия! — возмутилась Миа, и ее коготки пробороздили глубокие царапины в столешнице. Дерево не смогло оказать практически никакого сопротивления керамиту.

— Качественная иллюзия, признаю, — с некоторым испугом кивнул чиновник. — Но все равно — иллюзия.

— Но разве нельзя предположить... — начала Миа.

— Я не собираюсь рассматривать бессмысленные предположения. Школьник не может овладеть анимагией!

— Хорошо, — согласился я, превратившись обратно, — Вы не собираетесь регистрировать меня и мисс Гренджер...

— Не собираюсь, — подтвердил чиновник.

— Но вот принять наши заявления, зарегистрировать и проставить на наших экземплярах номер входящего документа, дату, точное время регистрации и Вашу подпись — Вы обязаны, согласно Уложения Министерства от 17 июня 1857 года.

Чиновник насупился, но крыть было нечем. Уложение действительно обязывало его регистрировать все обращения волшебников, независимо от того, какой ход предполагалось дать этим заявлениям в дальнейшем. Так что он выполнил все требуемые процедуры, проделывая это в крайне неторопливом темпе.

— У меня — все, — сообщил я. — Гермиона?

— Фрр... — заявила девочка, показывая этим, что все еще находится в состоянии частичного оборота.

— Мистер Поттер, — обратился к нам чиновник, когда мы уже собирались уходить, — вот скажите: зачем Вам это представление? Вы же и так Мальчик-который-Выжил, национальный герой, самый молодой ловец за последнее столетие, Вы знамениты и, насколько можно верить «Пророку» — богаты. Зачем Вам такой неблагоприятное дело, как подлог с помощью иллюзий? Захотелось еще и славы «самого молодого анимага в известной истории»?

Гермиона фыркнула. Я же посмотрел на чинушу с жалостью. Очевидно, что, несмотря на все амбиции, возможные пути его карьеры были наглухо перекрыты «ограниченностью ума, невосполнимой никаким усердием», и должность старшего регистратора — оставалась для него недостижимым потолком, поскольку его ума не хватало даже на то, чтобы ухватиться за перспективного кандидата и стать незаменимым в его команде. Тем не менее, я решил хотя бы попробовать ответить на этот глупый вопрос, в надежде, что это все-таки сдвинет нерушимые глыбы его уверенности в обладании сакральной Истиной.

— Мне не нужны неприятности из-за незарегистрированной анимагии. Теперь же, благодаря Вам я всегда смогу доказать, что сделал все для исполнения своего гражданского долга.

Теперь фыркнул уже чиновник. И получилось у него это почти не хуже, чем у Миа. Безднадежен.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850368>